

Что такое "Хезболла"?

В последней четверти прошлого столетия Ливан был превращен в арену неутихающих клановых и этно-конфессиональных столкновений. Основные фигуранты противостояния - Израиль, Сирия, другие арабские страны, а также Иран - на протяжении этих лет особенно активно использовали для реализации своих политических целей различные военно-политические и религиозные организации Ливана.

Одной из таких организаций была «Хезболла» («Партия Аллаха»). Появление в Ливане религиозно-политических структур, выступающих за возврат к исламским нормам общественной жизни, произошло под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. Среди них можно выделить группу причин - урбанизация, расширение сферы наемного труда, усиление политической активности новых городских слоев и т.п., общую для стран Ближнего Востока, где в конце 1970-х гг. произошло резкое усиление процесса политизации ислама. Часть ливанских мусульман, разочарованных в способности светских партий выработать эффективный план урегулирования внутривнутриполитического кризиса, увидела путь решения существующих проблем в возврате к «истинному исламу». В наибольшей степени этот процесс затронул крупнейшую в стране шиитскую общину, которая всегда являлась малоимущей, угнетенной и политически пассивной. Мощным импульсом, способствовавшим радикализации ливанских шиитов, стала революция в Иране.

В создании исламистских группировок в Ливане Тегеран принимал непосредственное участие, осуществляя на практике реализацию идеи «экспорта исламской революции». К тому же иранские аятоллы рассматривали Ливан в качестве плацдарма для расширения сферы своего влияния на другие арабские страны. После израильской оккупации юга Ливана в ходе войны 1982 г., Иран через территорию Сирии направил в страну около 3 тыс. бойцов из элитных подразделений «Корпуса стражей исламской революции», в задачу которых входило оказание поддержки ориентированному на Тегеран шиитскому движению. Стремясь реализовать идею создания здесь исламской республики по образу и подобию иранской, исламские клерикалы отчетливо понимали, что достичь этого невозможно без установления их полного контроля над шиитской общиной страны и, прежде всего над организацией «АМАЛЬ», которая к началу 1980-х годов завоевала в этой общине прочные позиции. Ее руководитель Набих Берри заручился поддержкой со стороны Дамаска и не хотел терять своего влияния на шиитскую общину, переориентировавшись на интересы Ирана. В этих условиях иранское руководство развернуло мощную пропагандистскую кампанию против Н.Берри и оказало большую финансовую и идеологическую помощь его заместителю Хусейну Мусави, выпускнику юридического факультета Тегеранского университета и ревностному стороннику идей аятоллы Хомейни. Летом 1982 г. под влиянием исламских руководителей ИРИ и, в частности, аятоллы Монтазери, который считался духовным преемником Хомейни и в течение многих лет возглавлял Высший совет исламской революции (институт, занимавший особое место среди органов по реализации политики экспорта исламской революции), Х.Мусави обвинил Н.Берри в предательстве интересов ливанских шиитов. Он также заявил о своем выходе из «АМАЛЬ» и, обосновавшись в Баальбеке вместе со своими сторонниками, создал новую шиитскую организацию «Амаль исламий», ставшую одним из главных инструментов иранской внешней политики в Ливане. Одновременно представитель «АМАЛЬ» в Тегеране шейх Ибрагим аль-Амин, несогласный с политикой Н.Берри, приступил к созданию ливанской «Хезболлы», при активном участии южно-ливанского шейха, духовного лидера организации Мухаммеда Хусейна Фадлаллы. В то время М.Фадлалла возглавлял две шиитские ассоциации «Братское семейство» и «Союз исламских студентов в Ливане». Вообще, исторические корни ливанской «Хезболлы» уходят в Ирак, который в 1950-1970-е гг. превратился в политический центр деятельности ливанских шиитов. В конце 1960-х гг. в единственной в тот период шиитской организации «Партия призыва» ("Ад-Даава") образовалось ливанское крыло, куда вошли современные лидеры «Хезболлы»: М.Фадлалла, С.Ту-фейли, Х.Курани. М.М.Шамсуддин, М.Садр. Последний создал в 1974 г. в Ливане «Движение обездоленных», а в 1975 г. - вооруженное крыло этой организации, получившей впоследствии название «АМАЛЬ». К числу «даавистов» (сторонников «Партии призыва») принадлежали также нынешний генеральный секретарь «Хезболлы» шейх Хасан Насралла, его заместитель Наим Касем и ряд других руководителей организации. Начало их карьеры было связано с так называемой «баальбекской теологической школой», где активно преподавалось учение М.Садра. В начале 1980-х годов эта группа пыталась самостоятельно организовать и возглавить борьбу с израильской оккупацией юга Ливана, но была отодвинута на задний план людьми, присланными из Тегерана. Вот как говорит об истории создания своей

организации Х.Насралла в одном из своих интервью в марте 1996 г. издающемуся в Лондоне арабскому еженедельнику «Аль-Васат»: «После того как израильские войска в Ливане усилили оккупационные действия и продвинулись в районы Халида и западного Бекаа, где действовали отряды «АМАЛЬ» и «Ад-Даава», стало очевидно, что для противодействия израильтянам нужны новые организационные формы и методы борьбы. Это стало причиной раскола «АМАЛЬ», часть членов которой вышла из организации. Члены «Ад-Даава» и других исламских организаций приняли решение о самороспуске. В этих условиях в июне 1982 г. на организационном съезде, в работе которого принимали участие представители из различных районов Ливана, было принято решение о создании новой организации «Хезболла». Одним из ее руководителей являлся Аббас Мусави.

Боевой костяк составила исламская молодежная ячейка, которая в первые дни израильского нападения на Ливан приняла решение действовать как «самостоятельная исламская группа в борьбе против израильских войск». Вот как об этом вспоминает в интервью итальянскому журналу Али Акбар Мохташамипур, тогда мулла и посол Тегерана в Сирии, затем министр внутренних дел Исламской республики Иран, в настоящее время генеральный секретарь «Постоянной конференции по правам палестинцев»: «Это я принял в 1982 году молодых ливанцев, жаждавших мщения, я оказал им помощь, в которой они нуждались ...Ливан находился под израильской оккупацией, и я оказался нужным человеком в нужном месте....Я находился в Дамаске, в Сирии, и ливанцы могли направляться лишь туда в поисках помощи. Никто не сумел устоять перед наступлением сионистов. Ни 30 тысяч палестинских бойцов, так называемых федаинов, которые стали причиной вторжения и были вынуждены через 78 дней укрыться в Тунисе или Египте. Ни ливанская армия, которая была такой же слабой, как и сейчас. Ни сирийская армия, ни даже милиционные формирования различных социалистических партий или друзы. Лидер исламского движения Харакет Амаль уехал в Соединенные Штаты и находился там три месяца. Слишком долго. Многие его люди не хотели ждать. Они хотели защищать свою страну, сопротивляться вторжению. Так же, как сейчас. И поэтому они постучали в мою дверь».

Однако, сам Хасан Насралла, которому в то время было 22 года, не принимал участие в работе этой молодежной ячейки. По словам генсека, новая «Хезболла» была чисто внутриливанским образованием и в начале пользовалась поддержкой и помощью главным образом со стороны палестинцев и ливанских партий. «Что же касается помощи Ирана и Сирии, то она пришла позже», — утверждает Х.Насралла. В 1985 г. на совещании в Иране лидеры «Хезболлы», «Амаль исламий» и других ливанских группировок приняли долгосрочные программные установки, суть которых сводилась к созданию в Ливане исламской республики по типу иранской, освобождению оккупированного юга Ливана, войне с Израилем вплоть до его полного уничтожения, борьбе с западным, прежде всего американским, влиянием в Ливане. В ходе вооруженной борьбы с Израилем «Хезболла» сумела создать собственный арсенал оружия, а также смогла за сравнительно короткий срок мобилизовать под свои знамена значительное число новых членов, существенно расширив социальную базу поддержки организации в шиитской среде Ливана за счет денежных пожертвований, поставок местному населению продовольствия, медикаментов и т.п. Одновременно бойцам организации удалось закрепиться в шиитских общинах южных и западных районов Бейрута, а также на юге Ливана. Укрепление «Хезболлы», особенно ее позиций в районах традиционного влияния «АМАЛЬ», привело вскоре к усилению соперничества двух организаций, которое во второй половине 1980-х годов приняло форму ожесточенных вооруженных столкновений. Только вмешательство Дамаска смогло остановить кровопролитные столкновения между «АМАЛЬ» и «Хезболлой», которые приняли особенно ожесточенный характер в 1988 г. Сирия фактически спасла организацию от сокрушительного разгрома. В тоже время «АМАЛЬ» и смогла существенно потеснить боевые формирования «Хезболлы» на юге Ливана, что привело на рубеже 1988-1989 гг. к резкому снижению активности боевых операций организации против израильской армии. В результате так называемых Таифских соглашений 1989 г. Сирии удалось не допустить разоружения «Хезболлы», сохранив ее военную инфраструктуру. К 1991 г. «Хезболла» превратилась в ведущую военную силу ливанского сопротивления, действующую на юге страны против т.н. «Армии Южного Ливана» и израильских войск. Когда в 1993 г. премьер-министр Ливана Рафик Харири попытался поставить под контроль центральной власти ситуацию в районах к югу от реки Литани, его действия оказались заблокированы и не привели к конкретному результату. «АМАЛЬ» в 1990 г. отмежевалась от террористической деятельности и стала политическим движением религиозного толка. Ее лидер Н.Берри вновь вошел в состав ливанского правительства. «АМАЛЬ» пользовалась большей популярностью среди шиитского населения юга Ливана, поскольку движение имело более светский характер. Анализ итогов известной операции Израиля на юге Ливана в 1996 г., получившей название «Гроздья гнева», показал, что около половины населения г. Кана - основной цели израильских бомбардировок - поддерживало «АМАЛЬ». Более репрезентативные опросы общественного мнения, проведенные среди ливанских шиитов в феврале 1999 г., продемонстрировали, что «Хезболла» имела более прочные позиции в пригородах Бейрута, т.е. районах, удаленных от границ с израильской армией в зоне непосредственных боевых действий. К этому времени в руководстве ИРИ

осознали, что намерение создать в Ливане исламскую республику сталкивалось с большими трудностями как внутри страны, так и за ее пределами. Реакция большинства арабских государств на провозглашение исламской республики в Иране, а особенно на ряд аспектов ее внешней политики, в целом была негативной. Как серьезную угрозу своим международным и внутривнутриполитическим интересам рассматривали страны региона, прежде всего Египет и Саудовская Аравия, настойчивые попытки Тегерана изображать исламскую республику как «абсолютную исламскую модель» и центр мирового ислама. В самом Ливане такая политика не встречала сколько-нибудь заметной поддержки широких слоев ливанского населения, в том числе большинства мусульман, как суннитов, так и шиитов. Даже многие лидеры «Хезболлы», стремились внешне сохранить независимость от ИРИ и подчеркивали ливанское начало своей организации.

Летом 1992 г. руководство организации приняло решение начать превращение «Хезболлы» в активную политическую силу ливанского общества. Лидеры организации заявили об ее отказе от диверсионно-террористических методов борьбы и несколько снизили уровень военной активности «Хезболлы» на юге Ливана. Внутри «Хезболлы» был достигнут компромисс между «умеренными» и «радикалами», установлено перемирие с «АМАЛЬ», и началась активная подготовка к парламентским выборам. Осенью 1992 г. «Хезболла» получила 8 из 128 мест в ливанском парламенте, что позволило ей, блокируясь с другими депутатами-исламистами, иметь от 10 до 20% голосов и, таким образом, претендовать на роль одной из ведущих политических сил Ливана.

На съезде «Хезболлы» в апреле 1993 г. при выборах нового состава КС победу одержало «умеренно-прагматичное» крыло организации во главе с Х.Насраллой, который формально возглавлял организацию с февраля 1992 г. после гибели А.Мусави во время налета ВВС Израиля на юг Ливана. Он был избран генеральным секретарем партии, его заместителем стал Наим Касем. Бывший генсек «Хезболлы» С.Туфейли, лидер «радикалов» не вошел даже в состав КС, а его сторонники — выходцы из Бекаа и северных районов лишились практически всех руководящих постов в организации. Их места заняли выходцы с юга, представители южной шиитской общины Ливана. В 1992 г. ядро военного крыла «Хезболлы» было выделено в самостоятельную боевую структуру, формально не связанную с организацией.

Значительно активизировалось пропагандистское подразделение, в распоряжении которого имелись два сайта в Интернете, телевизионная станция, радиостанция, еженедельный журнал. Одновременно «Хезболла» продолжала вооруженную борьбу против израильских вооруженных сил на юге Ливана. Самым памятным для израильского командования оказался 1997 г., в котором погибло около 40 израильских военнослужащих. Только с 1982 по 1985 гг. потери израильской армии в результате военных операций организации составили по данным Х.Насраллы, который опирался на израильские источники, больше всех вместе взятых израильских потерь за время предыдущих арабо-израильских войн. В тоже время «Хезболла» отрицала свою причастность к наиболее «громким» за последние два десятилетия террористическим акциям, в том числе за пределами Ливана. Так, в одном из своих интервью еженедельнику «Аль-Васат» в марте 1996 г. генеральный секретарь «Хезболлы» Х.Насралла опроверг сведения о возможной причастности его организации к взрывам французских казарм и американских морских пехотинцев в Бейруте в начале 1980-х годов.

Отмеченные процессы затрагивали все важные аспекты жизнедеятельности «Хезболлы» и происходили на фоне неослабевающей борьбы за лидерство в шиитской общине Ливана, вызванной отчасти усилением разногласий между проиранскими и проливанскими направлениями в деятельности организации. В политическом руководстве «Хезболлы» стали постепенно преобладать ливанские шииты, что вызвало недовольство у бывших лидеров организации, прибывших в Ливан из Ирана в начале 80-х гг. XX в. Обострилось соперничество между различными поколениями шиитских религиозных деятелей - «старшим», получившим теологическую подготовку в Ираке, и «молодым», укрепившимся в шиитской конфессии при поддержке Тегерана. А также с учетом не ослабевающего соперничества за влияние в руководстве организации между С.Туфейли, пользовавшимся поддержкой в Бекаа, и Х.Насраллой, за которым стояли наиболее пострадавшие в результате военных действий шиитские общины юга Ливана. Состоявшийся в июле 1995 г. очередной съезд «Хезболлы» сохранил контроль за руководством организации в руках Х.Насраллы и его сторонников. Х.Насралла был переизбран на пост генсека. В тоже время, чтобы снизить напряженность в отношениях с С.Туфейли, его сторонники получили ряд должностей в среднем и высшем звеньях управления. Постепенно «Хезболла» стала выступать одновременно как основная ливанская политическая партия, крупная шиитская общественная и гуманитарная организация, а также как военная сила. Она называла себя политической партией на службе 1,2 млн. ливанских шиитов, имела свою депутатскую группу в ливанском парламенте. В ее управлении находилось 9 школ, 3 больницы, 13 стоматологических клиник. Организация оказывала финансовую помощь в восстановлении жилых домов и деловых центров, получивших повреждения в ходе боевых действий на юге Ливана, а также участвовала в работах по восстановлению дорог и в других видах деятельности. Выступая в столь разных ипостасях, «Хезболла» имела сотни и тысячи активистов и

сторонников по всему Ливану. Ее светская и религиозная деятельность составляли важную часть жизни шиитской общины Ливана и обеспечивали организации прочную и долговременную основу для мобилизации в свои ряды новых преданных членов и бойцов из числа местного населения.

Наличие в «Хезболле» различных группировок, ориентированных на Иран и Сирию, и их деление соответственно на более «радикальные» (С. Туфейли) и «умеренные» (Х.Насралла) имело весьма условный характер. По оценке ряда арабских экспертов, Иран в одинаковой степени воздействовал на обе группировки, используя для этого свою идеологическую близость с «Хезболлой», что позволяло Тегерану напрямую работать в режиме тесной координации со всеми руководителями «Хезболлы».

Необходимо также иметь в виду, что за последние два десятилетия шиитская буржуазия Ливана значительно окрепла и повела активную борьбу за передел сложившихся зон финансово-экономического влияния, путей транспортировок и рынков сбыта товаров, в которой могла с успехом использовать существовавшие в «Хезболле» разногласия для оказания выгодного ей воздействия на своих экономических конкурентов, как из числа шиитов, так и представителей других конфессий, в обмен на предоставление «Хезболле» своей финансовой поддержки, необходимой организации для укрепления своей экономической и политической самостоятельности. Нельзя также забывать об интересах части сирийской и иранской бизнес-элит, проживавших или имевших свои деловые интересы в Ливане.

Несомненно, что на характер и перспективы происходивших в ливанской «Хезболле» процессов трансформации заметный отпечаток накладывала политика Сирии и Ирана в регионе. Дамаск также обеспечивал информационно-пропагандистскую поддержку «Хезболлы» с целью укрепления легитимного характера деятельности организации в Ливане, арабских странах и на международной арене. С другой стороны, по сравнению с левых толка палестинскими организациями, чья лояльность и идеологическая близость Дамаску не вызывали сомнений, «Хезболла» всегда была «проблемной» организацией с точки зрения сирийского режима. В фундаментальных вопросах исламской веры и практики «Хезболла» находилась всегда ближе к Тегерану, а идеологическая ориентация организации была весьма далека от идей непролетарского социализма сирийской БААС. К тому же задачи «Хезболлы» в Ливане не всегда совпадали с планами Дамаска в отношении этой страны и в регионе в целом. Сирии приходилось пристально следить за тем, чтобы «Хезболла» в ходе своих операций против Израиля соблюдала установленные «правила игры», а также осуществлять постоянный мониторинг за деятельностью организации с тем, чтобы она не выходила за рамки сирийских интересов и политических планов в регионе. Так, когда в апреле 1999 г. Х.Насралла встретился с Башаром Асадом, который по поручению своего отца президента Хафеза Асада вел в сирийском руководстве «ливанское досье», и изложил ему свои планы относительно активизации военных операций организации против израильтян и поддерживаемой ими АЮЛ на юге Ливана, Башар не согласился с этими намерениями. При этом сирийцы исходили из чисто конъюнктурных политических интересов, учитывая неофициальную просьбу Вашингтона сдерживать активность «Хезболлы» в условиях намечавшегося прогресса на мирных переговорах с Израилем. С другой стороны, «Хезболла» пыталась уменьшить свою зависимость от Дамаска в поставках оружия и продовольствия из Ирака, значительная часть которого переправлялась в Ливан через сирийскую территорию. Еще в конце 1980-х - начале 1990-х гг. «Хезболла» распространила свою деятельность на территорию Турции. Характерно, что этому способствовали сами турки, по-видимому, недооценив организационные и военно-мобилизационные способности «Хезболлы». В начале 1990-х гг. по инициативе турецких властей, в частности губернатора провинции Батман, ряд боевых формирований «Хезболлы» было решено привлечь к военным действиям против РПК. Бойцов «Хезболлы» снабдили оружием и предоставили им значительную свободу действий в проведении военных операций против курдских повстанцев. В дальнейшем боевые отряды «Хезболлы» частично вышли из-под контроля турецких властей и стали действовать в качестве самостоятельной военной силы, в том числе в других районах на востоке Турции. Таким образом, «Хезболла» смогла не только укрепить позиции своего турецкого филиала, но и создать альтернативный канал переправки оружия и боеприпасов из Тегерана в Ливан. Однако в 1998-1999 гг. турецкая армия нанесла ряд мощных ударов по базам «Хезболлы» в Турции. Руководитель турецкого филиала организации Х.Велиоглу был убит, а ее деятельность на турецкой территории была фактически парализована. Иранская помощь «Хезболле» отличалась от сирийской большей глубиной. Она была сильнее идеологизирована, базируясь на общности шиитской доктрины, идеологических установках, не допускавших признания факта существования израильского государства, и имела глубокие исторические корни. В начале 2000 г. Иран поставил «Хезболле» партию новейшего противотанкового оружия. Что же касалось стоимостного эквивалента помощи Тегерана «Хезболле», то данные о его размерах существенно разнились. Так, по одним данным, ежегодная помощь Ирана «Хезболле» оценивалась в 30 млн. долл. Другие же эксперты полагали, что Иран ежегодно оказывал «Хезболле» финансовую помощь в размере 65-100 млн. долл. Часть этих средств руководство организации направляло на строительство школ, больниц и жилых домов в шиитских районах Ливана. Такой разброс в данных возникал, возможно, потому, что достаточно

сложно было исчислить стоимость военных и гуманитарных грузов, получаемых «Хезболлой». Скорее всего, речь могла идти о нескольких миллионах долларов в год безвозмездной иранской финансовой помощи «Хезболле». К тому же, как указывалось выше, «Хезболла» получала средства, как по линии международных неправительственных исламских организаций, так и по линии частных лиц, действовавших в Арабском мире и за его пределами.

После вывода израильских войск из южных районов Ливана перед «Хезболлой» вплотную встал вопрос о будущем статусе организации. Своего рода победа над израильской армией превратила «Хезболлу» в серьезный региональный фактор, за ней была признана способность сыграть активную роль в развитии внутривосточной обстановки в Ливане и в регионе в целом. Об этом мог косвенно свидетельствовать тот факт, что в ходе своего ближневосточного турне в июне 2000 г. Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан встречался в Ливане с лидером «Хезболлы» Х.Насраллой, что было расценено некоторыми СМИ как фактическое признание международным сообществом легитимности «Хезболлы», по крайней мере, как политической организации. В тоже время программные установки «Хезболлы» в отношении Израиля оставались неизменными. Сразу же после вывода израильских войск с юга Ливана генсек «Хезболлы» дал ясно понять, что организация продолжит боевые действия против израильских патрулей в спорных районах ливано-израильской границы (Шебаа). В ходе своего первого после вывода израильских войск визита в Иран генсек «Хезболлы» заявил, что организация продолжит вооруженную борьбу против Израиля до тех пор, пока хоть одна пядь ливанской территории остается не освобожденной. С другой стороны, «Хезболла», при определенных условиях, может вести переговоры с Израилем. В июне 2000 г. Х.Насралла заявил, что «Хезболла» дает переговорщикам время для отработки окончательного варианта вывода израильских войск с юга Ливана и будет атаковать израильские цели только в спорных районах. Оптимальным выходом из создавшейся ситуации могло бы стать заключение мира между Сирией и Израилем. Тем более, что основные параметры мирного соглашения были уже достаточно глубоко проработаны обеими сторонами. В этом случае «Хезболле» пришлось бы существенно реформировать свою деятельность и заняться реальной политикой, но проблемы «ядерного досье» Ирана, вновь столкнули организацию на путь военной операции, прежде всего по воле «спонсоров». А этот путь для трансформации в политическую партию просто губителен. «Хезболла» может сопротивляться достаточно долго, но все равно потерпит поражение, а в ее политической нише могут обосноваться многие соперники, тот же «АМАЛЬ». И незавидная роль «разменной карты» в торговле Тегерана с мировым сообществом может привести ее к гибели. Сценарий же войны с участием Сирии и Ирана настолько разрушит все надежды на стабилизацию, что здесь его не хочется даже и разбирать.

Автор: Олег Воронин © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ , 8295 04.09.2006, 11:44

URL: <https://babr24.com/?ADE=32387> Bytes: 24050 / 24050 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)